

Воронцова Лилия Овсеповна, лаборант. Государственный Эрмитаж. Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 190000. lilivoron@yandex.ru. ORCID 0009-0005-5840-3843

Vorontsova, Lilia Ovsepoyna, laboratory assistant. The State Hermitage Museum, 34 Dvortsovaia Emb., 190000 Saint-Petersburg, Russian Federation. lilivoron@yandex.ru. ORCID: 0009-0005-5840-3843

НЕБРОСКАЯ КРАСОТА ПОВСЕДНЕВНОСТИ. ЖЕНСКИЙ МИР В ИСКУССТВЕ НИНЫ РЫЖИКОВОЙ

THE DISCREET BEAUTY OF EVERYDAY LIFE. THE FEMALE WORLD IN THE ART OF NINA RYZHIKOVA

Аннотация. Автор рассматривает вопрос восприятия образа женщины в изобразительном искусстве на примере творчества петербургской художницы Нины Константиновны Рыжиковой (род. 1968 г.). В современном искусстве произведения, основой для сюжета которых служат обыденные сцены, не являются самыми распространенными. Но, несмотря на это, интерес к бытовому жанру сохраняется и, видоизменяясь в соответствии с тенденциями времени, внимание акцентируется на повседневности как категории и философии, и искусства, и культуры. Как и в прежние времена, поэтика этого жанра по-прежнему волнует академических художников. К таким мастерам можно по праву отнести Н. Рыжикову, живопись которой отличается философским размышлением о проблемах бытия, месте человека в стремительно меняющемся мире и поиске впечатлений от окружающей действительности. Данная работа посвящена изучению проблематики эстетического восприятия обыденности и особенностей репрезентации женского начала и женского образа в искусстве Н. Рыжиковой, персонажи произведений которой наделены одухотворенностью и поэтичностью внутренней жизни и живут в своём хрупком и иллюзорном мире, в сочиненной живописцем реальности. Мечтательные героини в полотнах мастера отсылают к размышлениям о женской чувствительности души. В динамичной современной жизни художнице удалось сохранить свою индивидуальность, мастерство, оригинальность и личностное восприятие мира. Автор ставит целью сделать обзор творчества Н. К. Рыжиковой через анализ её произведений, затронутых тем и сюжетов. Живописец выражает свою концепцию через обращение к формам классического искусства, при этом её творчество открыто к поиску новых идей, а поэтому актуально.

Ключевые слова: петербургское изобразительное искусство; классические традиции; Нина Рыжикова; женский образ; сочиненная реальность; внутренний мир современной женщины; гармоничная сфера бытия.

Abstract. The author examines the perception of the female image in art on the example of the work of St. Petersburg artist Nina Konstantinovna Ryzhikova (b. 1968). In modern art, works based on scenes from everyday life are not the most common. But despite this, interest in the everyday genre persists and, changing in accordance with the trends of the time, is focused on everyday life as a category of philosophy, art, and culture. The poetics of this genre still excites such academic artists as Nina Ryzhikova, whose paintings are distinguished by philosophical reflection on the problems of being, man's place in a rapidly changing world and the search for impressions of the surrounding reality. This article studies the issues of aesthetic perception of everyday life and the peculiarities of the representation of the female image in the art of Nina Ryzhikova, whose characters are endowed with spirituality and poetry of inner life and live in their fragile and illusory world, in the reality composed by the painter. In a dynamic modern life, the artist managed to preserve her individuality, skill, originality and personal perception of the world. In this article, the author aims to review the art of N.K. Ryzhikova through the analysis of her works, the topics and subjects touched upon. The painter expresses her concept through an appeal to the forms of classical art, while her work is open for new ideas, and therefore relevant.

Keywords: St. Petersburg fine art; classical traditions; Nina Ryzhikova; female image; composed reality; inner world of a modern woman; harmonious sphere of being.

Изобразительное искусство второй половины XX – начала XXI в. прошло через трудный путь исканий, экспериментов, заблуждений и иллюзий, приведших к поиску новых истин, рождающих обилие ярких неординарных идей. Изменения, связанные с информационными технологиями, глобализацией, феминизацией, технологическими прорывами привели к кардинальным трансформациям в социальной и духовной жизни общества и повлияли в свою очередь на духовный мир человека. Казалось, что стремительный ритм современной жизни разрушил традиционные нравственные и эстетические ценности, породив разнообразие ощущений – от восхищения и восторга, до страха, растерянности и сомнений. Но через отрицание традиционных классических канонов, художественная культура XXI века заново оценила наследие прошлого.

XXI век внёс ключевые изменения в ритм художественной жизни не только петербургского искусства, но и всего

мирового художественного пространства. Преобразования, коснувшиеся социальной и духовной жизни человека, отразились на его представлении о мироздании. Стремительное движение жизни ставит новые задачи и заставляет смотреть иначе на изобразительные возможности любимых художниками тем и сюжетов. Эстетические и духовные перевоплощения повлияли на формирование нового живописного языка в искусстве.

Свои коррективы в искусство вносят изменившиеся представления о времени и пространстве, о героях и анти-героях. Культура демонстрирует всё большую восприимчивость к ординарному и повседневному. Очевидно, что новые художественные устремления связаны с новаторством, с преобразованием всей композиционной и колористической специфики живописи под воздействием стремительного развития и трансформации окружающего мира. Меняется процесс формирования художественного и эстетического восприятия

искусства, отражаясь на содержании и качестве произведений.

Женщина, являющаяся во все времена источником вдохновения и музой для художников, теперь стремится реализовать свои таланты и способности в общественной жизни. Искусство не стало для этого исключением.

Представительниц прекрасного пола обожествляли в Древней Греции, восхищались в Галантном веке, мистифицировали в Серебряном веке. Двадцатый и двадцать первый века не стали исключением в понимании традиций. Отношение живописцев к прекрасным образам постоянно менялось. Каждая эпоха имела свой идеал женской красоты, это связано с изменением мировоззрения, привычек, сменой политических систем и нравов. Женский образ — чувственный или надменный, манящий или отталкивающий — привлекал внимание художников во все эпохи. Произведения творцов на эту тему демонстрировали общественные и социальные изменения в обществе. Образ женщины трансформируется на протяжении веков в различные ипостаси, позволяя проследить историю смены вкусов и эталонов.

Стремление женщин найти свое место в мире изменило представление женского образа в искусстве. Отражая течение времени, общество ищет новые возможности выражения содержания, непривычные формы осмысления мироощущения. Новое время приносит новое мышление. Частный женский мир, «женское искусство» из камерного искусства переходит на новую профессиональную стадию. Появляется другой идеал героя, воплощающийся в женском образе. Интерес женщины к новым видам деятельности, пониманию и открытости окружающему миру способствует тому, что представительницы прекрасного пола становятся законодательницами новых направлений и наравне с мужчинами участвуют в формировании нового художественного языка. Художницы не ограничиваются творчеством на темы домашней сферы и материнства, а работают над созданием образа своего внутреннего переживания окружающего мира.

В Санкт-Петербурге живет и работает целый ряд известных и талантливых художниц, достигших высокого уровня мастерства, произведения которых отличаются неповторимым художественным видением. К примеру, в скульптуре — О. Н. Панкратова, Г. Д. Писарева, в фарфоре — Н. А. Вострякова. Высокой изобразительной культурой обладают мастера, работающие в религиозном искусстве: в создании художественного убранства храма — А. И. Дендерина, иконописцы Дария Джемс-Лева и Ю. О. Бехова, мастер иконного шитья В. Б. Казарина; в графике — Е. С. Базанова, в живописи — В. А. Мыльникова, М. Г. Чичерина, О. А. Шведерская, А. А. Недзвецкая, Е. С. Базанова, Е. С. Прудникова, И. А. Москалёва, М. Г. Чичерина. Современные художницы искренне ищут выражения в своем творчестве актуальной жизненной проблематики времени, воспевая образ женщины. Классический отпечаток появляется в искусстве Т. С. Федоровой и Л. Н. Кирилловой, народность с религиозным содержанием отображается в работах Г. Д. Писаревой, исторический контекст отражается в произведениях А. Г. Николаевой-Берг, о внутреннем мире женщины говорится в картинах Т. А. Рауш, метафизическая направленность наблюдается в творчестве Е. В. Грачевой, особая экспрессивность образа характерна для произведений Д. А. Коллеговой. Не забывая о богатом наследии предшественников и переосмысливая традиции отечественного и мирового искусства, они вносят в него свои новые искания и идеи.

Проблемы художественной репрезентации женской темы освещаются в научных трудах философов, искусствоведов, историков, культурологов, литературоведов, социологов. В отношении современного петербургского изобразительного искусства можно говорить о том, что в отечественном искусствоведении эта тема еще недостаточно изучена, но, несомненно, является актуальной и нуждается в дальнейшем исследовании. Интерес к проблематике женской образности и ее художественном представлении есть, об этом свидетельствуют новейшие публикации на эту тему. Так С. М. Грачева в статье «Феминизация как социокультурный феномен в искусстве конца XX — начала XXI вв.» [7, с. 277–288] говорит о возрастающей роли женщины в разных сферах общественной жизни, в том

числе в изобразительном искусстве Санкт-Петербурга; в статье «Грани современного академического реализма» [5, с. 186–203] автор рассматривает вопрос о проблемах петербургского реалистического искусства и традиционных форм живописи и о соотношении их с новейшими течениями в искусстве. Во вступительных статьях к каталогу «Нина Рыжикова. Живопись. Графика» [4, с. 8]; в альбоме «Мир перламутровых грез Нины Рыжиковой» [3, с. 8–15]; в монографии «Современное петербургское академическое изобразительное искусство» [6, с. 170–172, 261–263] разрабатывается вопрос репрезентации повседневности в современном петербургском академическом искусстве, в том числе в творчестве Нины Рыжиковой, продолжающей и развивающей традицию реалистической живописи.

Известный петербургский живописец Нина Константиновна Рыжикова родилась в Ленинграде в 1968 г. Большой интерес к искусству проявился у художницы в детстве, когда Нина Рыжикова занималась в изобразительной студии при Государственном Эрмитаже. Великолепные коллекции знаменитого музея произвели на девочку неизгладимое впечатление и зародили желание разгадать тайны живописного мастерства. С этого начался творческий путь художницы, утверждающей идею значимости и красоты явлений повседневной жизни. Потом была средняя художественная школа имени Б.В. Иогансона при Академии художеств, по окончании которой Рыжикова поступила в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина на живописный факультет в мастерскую известного советского художника Юрия Михайловича Непринцева, человека активного, жизнерадостного и деликатного, который не навязывал ученикам своё видение, а давал возможность студентам найти собственную дорогу в искусстве.

После окончания института почти каждый художник какое-то время находится под влиянием своего педагога и авторитета признанных живописцев. Поэтому очень важно найти не только свой художественный язык, но и тему, в которой живописец сумеет себя выразить. Нужно не столько быть непохожим на других, иметь свою индивидуальность, сколько прислушаться к себе, отразить в творчестве то, что чувствуешь. Нина Рыжикова нашла свою выразительность, в которой ей комфортно.

Мастер уверен, что художники — люди счастливые, так как могут придумать и создать своё необыкновенное мироощущение. Рыжикова следует своим путём не спеша, потому что много времени уходит на «смотрение» и понимание, куда двигаться дальше. Рассматривая творчество как дорогу с множеством тропинок, Нина Константиновна считает, что можно идти в разных направлениях, главное сделать верный выбор, а это очень сложно.

В приоритете у художницы не эффектность и даже не мастерство исполнения, которым она обладает в полной мере, а стремление как можно острее передать настроение, ощущаемого на данный момент времени.

Творчество Нины Рыжиковой обращается к реализму, но в него мастер вносит нотки фантазии, ретроспективизма, вдохновляясь искусством мастеров конца XIX — начала XX веков — А. Н. Бенуа, К. А. Сомова, В. Э. Борисова-Мусатова. Её работы проникнуты чувством загадочной действительности. Свои жизненные впечатления живописец воплощает в оригинальные образы. Автору удается цельно выразить свое мироощущение, поэтому картины её объединены характерными общими чертами, делающие их близкими, связанными друг с другом. Рыжикова создает женские образы, напоминающие облик самой художницы. Мастер делает это не намеренно, а проецирует себя на холсте, не столько чертами лица, сколько внутренним состоянием.

В произведениях присутствует и некоторая кинематографичность. Художнице удается превратить зрителя в очевидца разворачивающихся на полотне событий, но не участника. У Н. К. Рыжиковой получается создать ощущение двух параллельных миров — реального, в котором существует зритель и воображаемого, где проживают персонажи. Между этими мирами есть невидимая и непреодолимая граница, не позволяющая наблюдателю вмешиваться в жизнь, которая происходит в картине, а только созерцать её. Художница считает театральность искусственной средой, где ярче выявляются характеры,

Илл.1. Н. К. Рыжикова. Портрет в Петергофе.1994. Х., м. 115×95. Собственность автора.

Илл. 2. Н. К. Рыжикова. Автопортрет с сыном.1997. Х., м. 115×95. Собственность автора.

образы. При этом ей ближе атмосфера кино, в которой чувствуется воздушная среда и есть ощущение настоящей жизни.

Картины раннего периода творчества написаны в технике масляной живописи, по сравнению с современными произведениями они темнее по колориту. Позже Рыжикова открыла для себя акварель и графику, причем многие работы художница исполняет сначала в акварельной технике или в графике, чтобы потом повторить сюжет в масле. Произведения при этом приобретают пластичный, завершённый и монументальный характер. Композиция становится более статичной. В то время, как акварельные работы смотрятся прозрачными, пронизанными воздухом и светом. Акцент делается на настроении. Главное для живописца — передать свое состояние, видение мира через собственный выразительный язык, пластику, колорит. Чтобы подобрать правильный и более точный цвет, Нина Рыжикова подготовительно делает маленькие цветные эскизы или пробники, которые она ласково называет «нашлёпки», то есть нанесение пятнышек цвета на бумагу. Художница не допускает в своих работах режущих глаз цветовых диссонансов. Переходы одного тона в другой мягки и гармоничны. Колорит в её работах сдержанный, но включает в себя многообразие оттенков, из которых любимыми являются неаполитанский желтый, песчано-желтый, серебристо-зеленый и медовые оттенки.

Мастер признается, что работа масляной краской требует энергетических и физических затрат. В акварели другая ситуация — она легче, камернее, и нужно всего лишь легкое касание, которое предполагает импровизацию, потому что краска течет и не всегда можно предугадать, как она ляжет на холст. Своей прозрачностью, акварельная работа напоминает шелк. Карандашный рисунок предполагает изображение более точное и деликатное. При проработке лица, мельчайший штрих может изменить всё: выражение, настроение, характер изображенного.

В подходе Рыжиковой к явлениям жизни нет ничего мрачного, унылого как в выборе сюжета, так и в отношении форм, линий и красок. В картинах отсутствует сентиментальная идеализация, приукрашивание реальности. Нина Рыжикова творчески отражает те стороны действительности, которые внутренне близки ей, затрагивают и волнуют художницу — оптимистичные и умиротворенные, гармоничные и светлые моменты жизни.

Художница работает в различных жанрах: композиционные ретроспективные произведения, пейзажи, натюрморты, портреты, детские образы, женская тема.

Можно отметить определенную эволюцию в живописном стиле Нины Константиновны. Ранний период творчества — начало 1990-х гг., связан некоторым образом с неопримитивизмом, с увлечением стилем мастеров русского авангарда — М. Ларионовым, Н. Гончаровой. Автор проявляет интерес к парковым темам, к образам Петергофа, Павловска. Часто фоном в произведениях служит парковый пейзаж, например, «Алука. Белый пароход», где фигуры прогуливающихся людей напоминают парковую скульптуру. Характер персонажей и действия, призрачность, кулисное построение пространства подчеркивают ирреальность происходящего. Эти работы отличает некоторая романтическая ретроспективность. Большую роль в произведениях играет пейзаж, на фоне которого разворачиваются сюжетные сценки. Стаффаж придает ощущение «воздуха» и делает работы гармоничными и завершёнными.

С одной стороны, в картинах сохранено живое чувство природы, и в то же время работы содержат декоративное видение цвета и формы. Произведения со сдержанным условным колоритом написаны свободными, пастозными мазками. Мастер использует плоскостную трактовку фона.

Дворцово-парковая тема отсылает к традициям мирикусников, сюжетным ретроспективным картинам, представляющих изысканные сценки в пейзаже и интерьере Александра Бенуа и Константина Сомова.

В ранней работе, написанной после окончания института, «Портрет в Петергофе» (илл. 1) уже выявляются выразительный стиль Нины Рыжиковой, проникнутый духом итальянского искусства XV–XVI вв. Опираясь на традиции искусства великих мастеров, Рыжикова отображает в произведении мироощущение, соединяющее в себе естественность жизни с возвышенным эстетическим содержанием. Тонкая наблюдательность и

чувство прекрасного находят своё отражение в представлении гармонической сферы бытия, насыщенной тихой радостью и спокойствием, где женщина является своего рода символом, выражающим красоту, душевность, умиротворенность и любовь.

На «Портрете в Петергофе» изображена подруга художницы Татьяна. Увидев в чертах лица модели схожесть с персонажами Боттичелли, Нина Рыжикова постаралась сделать героиню произведения вневременной. Фигура девушки решена достаточно плоско. Срез её фигуры, поза и характер выявлен совершенно четко. Молодая женщина смотрит на зрителя задумчивым взглядом. Отсылая в прошлое, мастер тонко раскрывает характер портретируемой. Образ персонажа выглядит идиллическим, полным достоинства и грации. А парковый пейзаж, архитектурные фрагменты, при всей своей композиционной простоте, вносят ощущение прошлых эпох и подчеркивают вневременной характер модели.

Иллюзорный мир близок Нине Константиновне. В произведениях заложен символический смысл, присутствует и метафизичность. В характере мотивов — незамысловатых сценках повседневной жизни, отражается интерес и увлечение Нины Рыжиковой творчеством художницы Натальи Нестеровой (1944–2022). Но если произведения Нестеровой можно рассматривать скорее, как притчи, то полотна Рыжиковой больше напоминают повествовательный рассказ или лирическую поэзию.

На третьем курсе института у Нины Константиновны родился сын Никита. Это важное событие повлияло на дальнейший творческий путь мастера. Нина Рыжикова погрузилась в мир ребёнка. Появилась тема детства. К этому циклу относятся «Автопортрет с сыном» (илл. 2), на котором художница представляет себя сидящей в кресле в красном одеянии с сыном на руках. Мальчик изображен в розовом костюме Арлекина, печально смотрящим в сторону. Фоном работы служит интерьер комнаты. Обращенный на зрителя задумчивый взгляд мастера, её нежный жест руки, обнимающей мальчика, яркость цветовой гаммы — подчеркивают необычную романтичность образа. Картина отличается эмоциональной выразительностью. Художественный стиль — насыщенное цветовое решение, упрощённость форм, плоскостность объёмов, лаконизм и игра на контрастах напоминает творчество художников неопримитивистов.

Другая, более поздняя работа мастера на эту тему «Сон-трава», в которой персонажи не смотрят на зрителя, они дистанцировались от него и живут в сказочном поэтическом мире, занимаясь своими делами. Стол с зеленью и цветами является декоративным фоном, передающим живую трепетность природы. Нину Константиновну увлекает красота сопоставления изображенных растений и птицы, бабочек на столе, размещенных на холсте с тонким композиционным расчетом. Сон-трава ассоциируется у художницы с началом весны. Для автора это — первые цветы, которые появляются из-под снега на проталинах, когда белоснежный покров уходит, лежит старая трава, а впереди долгожданное, но недолгое лето. Нравится мастеру и название, и сам вид цветка.

Рыжикова пишет несколько портретов сына в различных сказочных образах, сочетая фантазию с реальным миром: в образе пастушка («Свинопас»), воина («Рыцарь»), моряка («Мореплаватели»), «Старая карта»). Такой игровой элемент отсылает к обрядово-зрелищным традициям карнавальской культуры средневековой Европы. Культуры, находящейся на границе искусства и самой жизни, оформленной игровым образом. Михаил Бахтин в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» пишет: «... карнавал был не художественной театрально-зрелищной формой, а как бы реальной (но временной) формой самой жизни, которую не просто разыгрывали, а которой жили почти на самом деле (на срок карнавала). Это можно выразить и так: в карнавале сама жизнь играет, разыгрывая — без сценической площадки, без рампы, без актеров, без зрителей, то есть без всякой художественно-театральной специфики — другую свободную (вольную) форму своего осуществления, свое возрождение и обновление на лучших началах. Реальная форма жизни является здесь одновременно и ее возрожденной идеальной формой» [цит. по: 1, с. 12].

Карнавальную тему Рыжикова продолжает в детских портретах, перевоплощая мальчиков и девочек в ска-

Илл. 3. Н. К. Рыжикова. В ожидании ветра. 2011. Х., м. 80×80. Собственность автора.

Илл. 4. Н. К. Рыжикова. Середина лета. 2012. Х., м. 80×70. Собственность автора.

зочных героев, фольклорных персонажей («Машенька», «Дети в лесу», «Эхо»). В поздних работах 2000-х гг. на детскую тему появляется психологизм, иносказание, произведения приобретают философско-символическое звучание.

К примеру, «В ожидании ветра» (илл. 3) сочетается созерцание природы с игровым элементом. Мальчик задумчиво сидит на холме берега моря, не спеша клеит бумажного змея, словно желая улететь вместе с ним в небо к своим мечтам. Рядом собака тоскливо смотрит вдаль на еле виднеющийся дом. Нина Рыжикова придает большое значение композиции, цвету и пластике, которыми добивается наиболее сильного выражения замысла и чувств, вложенных в произведение. От картины исходит ощущение таинственности и беспокойства. Несмотря на кажущуюся инертность, работа наполнена внутренней динамикой. Произведение написано светлой красочной палитрой, плавно сливающейся в утонченную цветовую гамму и образующей ощущение дымки, через которую зритель наблюдает за происходящим на холсте событием. Мир утрачивает черты реальности. Аллегоричность присутствует и в других картинах мастера, например, «Дельфин и мальчик», «Весенний ветер».

Отзвуки эпохи Ренессанса чувствуются в работах «Рыцарь», «Мальчик с попугаем», в которых образы напоминают героев прошлых веков. Изображенные естественно и достоверно, они одновременно придуманные и реальные. Несмотря на видимую статичность персонажей и сдержанные эмоции, произведения таят в себе внутреннюю экспрессию. Утонченная и изысканная, «нарисованная» кистью работа «Мальчик с попугаем» и картина «Рыцарь», в которой спокойное повествование разворачивается на фоне средневекового пейзажа с замком, имеют героическое начало, которое столь характерно для искусства итальянского Возрождения. Персонажи представлены повернутыми строго в профиль, как на ренессансных медалях. Подобным композиционным приемом в портрете пользовался один из любимых художников Нины Рыжиковой — Пьеро делла Франческа.

Когда сын подрос, Нина Рыжикова переключила свое внимание на другой лейтмотив, в её произведениях стала преобладать женская тема, возникли жанровые картины, связанные с бытием человека, например, серия сюжетов «Королева кухни». По словам художницы, один сюжет рождается и тянет за собой другой. Тему можно рассмотреть с разных сторон. Таким образом появилась серия картин на тему женщина на кухне, в том числе «Кулинарное настроение», «Перцы и баклажаны».

В произведении «Середина лета» (илл. 4) нет случайных элементов: холодный борщ, укроп, лук, графин — все на своем месте. Предметы имеют свой силуэт, массу — они несут ощущение лета. Внимание, казалось бы, к незначительным деталям, умение почувствовать их важность раскрывает романтическую природу творчества художницы. Картины наполнены настроением гармонии и душевности. Герои произведений Рыжиковой естественны и исполнены внутреннего достоинства. Художница лишь приоткрывает их внутренний мир, подмечая самые выразительные особенности характера, давая им эмоционально сдержанную характеристику.

Появляются композиции, где персонажи произведений отворачиваются от зрителя и не видно их лиц, например, в картине «Перцы и баклажаны». Возникает желание заглянуть и посмотреть на загадочную героиню, которая живет своей жизнью, в другом мире.

Александр Блок в своей статье об искусстве 1905 г. писал: «Искусство красок и линий позволяет всегда помнить о близости к реальной природе и никогда не дает погрузиться в схему, откуда нет сил выбраться писателю. Живопись учит смотреть и видеть (это вещи разные и редко совпадающие). Благодаря этому живопись сохраняет живым и нетронутым то чувство, которым отличаются дети» [цит. по: 2, с.56].

Несмотря на то, что произведения Нины Рыжиковой имеют философско-символическое содержание, автору удается сохранить детское видение жизни, в этом художница нашла источник вдохновения. На её полотнах действительность видится реальной, но сочиненной.

Темы рождаются непроизвольно, любимый сюжет не отпускает и возникает желание вернуть-

ся к нему, таким образом появляются серии произведений: мотив сна, замок на песке, качели, прятки.

Во сне человеку предстает мир чудесный и магический, это «другая реальность» с её необыкновенными персонажами и фантастическими событиями. О таком трогательном моменте рассказывается в работе «Сон в летнюю ночь» (илл. 5). Действие происходит в комнате на фоне открытого окна, из которого виден пейзаж с простирающейся далью. Холмы постепенно теряют четкость очертаний, тая в легкой голубоватой дымке. Рыжикова использует тонкую градацию тона, создавая мягкое размытие линий и плавное перетекание цвета от одного к другому, что вызывает впечатление легкого тумана, который окутывает комнату, где сладким сном спит девочка. Таким приемом живописец добивается иллюзорности происходящего. Мотив сна встречается и в других работах мастера, например, «Черешня», «Колыбельная», от этих произведений исходит ощущение нежности, умиротворенности и таинственности. Тайна всегда волнует, оставляя простор для зрительской фантазии.

Тема хрупкости, иллюзорности окружающего мира, непостоянства затрагивается в цикле работ «Замок из песка». Эту тему можно ассоциировать с символом бренности бытия и течения времени. В основе композиции картины «Замок из песка» (илл. 6) остроконечной формы песчаные замки, за которыми скрывается строящая их девушка. Здесь Нина Рыжикова соединяет статику тяжеловесных монолитов замков и динамику пластики юной девушки, её жеста рук и волос, развивающихся на ветру. Текучесть форм и линий вызывает ощущение призрачности изображаемого мира. Кажущаяся надежность замков обманчива, как и материал — зыбкий песок, из которого они сделаны. Девушка строит свой хрупкий мир, состоящий из надежд, мечты, желаний, который в любой момент может разрушиться. Тишина и раздумье, столь характерные для произведений Нины Рыжиковой, сочетается в работе с внутренней динамичностью. Выраженное настроение и напряженность определяется монотонной серой цветовой гаммой тонкого карандашного штриха. Использование карандаша позволяет добиться ни с чем не сравнимой чистоты линий, тональных градаций при моделировке объемов, тонкости рисунка, фиксации на бумаге мельчайших деталей и подробностей пластической формы, недоступных кисти. Вместе с тем в самой неуловимости тона рисунка, в невесомой легкости штриховки заключается художественный прием, лишаящий изображение натуралистической конкретности, создающий эффект «бесплотности». Создается впечатление отстраненности образа от реальности, своеобразной дистанцированности его от зрителя. Линии как таковой здесь отведена подчиненная роль, а на первый план выступают градации тона, созданные штриховкой.

Легкое, воздушное настроение присутствует в картинах из серии «Качели»: «Качели», «Апрель». Этот сюжет отсылает к творчеству мастеров галантного XVIII века. В центре картины «Качели» изображены две девушки, одна из которых заботливо и нежно раскачивает на качелях другую. Молодостью, очарованием и грацией веет от героинь. Медленный ритм качелей подчеркнут позой девочек, плавным силуэтом фигур. Тонкий рисунок и живописное мастерство Рыжиковой сочетается с мягким лирическим чувством. Фигура девочки на качелях напоминает раскачивающийся маятник часов, хронометр, что можно рассматривать, как символ скоротечности времени. Художнице удается воплотить мысль о неразрывной, пронизанной единой мелодией, связи человека и природы («Апрель», илл. 7). Рыжикова использует нежные, тонкие и приглушенные нюансы охристо-желтых и серо-зеленых цветов. Эмоциональное

Илл. 5. Н. К. Рыжикова. Сон в летнюю ночь. 2011. Х., м. 90×100. Собственность автора.

Илл. 6. Н.К. Рыжикова. Замок из песка. 2007. Бумага, карандаш, 110×90. Собственность автора.

Илл. 7. Н. К. Рыжикова. Апрель. 2012. Х., м. 75×85. Собственность автора.

Илл. 8. Н. К. Рыжикова. Улыбка. 2010. Х., м. 90×70. Собственность автора.

Илл. 9. Н. К. Рыжикова. Пряжки в красной комнате. 2010. Х., м. 70×90. Собственность автора.

беспокойство в произведении изображается при помощи динамичного и темпераментного мазка. Изящная цветовая палитра и уникальная манера письма придает работе необыкновенную невесомость. В теме качания на качелях есть еще и философско-символическое значение. Человек имеет возможность парить, возвыситься над земным миром и приблизиться к небесам. Гармония, исходящая от природы и движение качелей можно характеризовать, как неустойчивую позицию человека в мире.

Тема игры в прятки — одна из любимых в творчестве Нины Рыжиковой, она привлекательна самой атмосферой игры и, прежде всего эмоцией и у того, кто спрятался, и у того, кто ищет. Элемент игры вынесен на первый план, и зритель волей-неволей оказывается втянутым в сказочный мир детства. В работах на эту тему художница находит должную меру реального и придуманного, гармонии рационального и эмоционального. Созданные образы обладают манящей силой и обаянием. Так же, как и у одного из любимых художников Нины Рыжиковой Эндрю Уайета, в произведениях, написанных в реалистической манере можно найти поэзию, философию и магию.

Например, в работе «Улыбка» (илл. 8), нарисованной изначально карандашом и потом повторенной маслом, возникает ощущение тревожной таинственности. Зритель наталкивается на то, что главное действие остается за кадром, и нужно найти разгадку. С исключительной теплотой и непосредственностью Нина Рыжикова показывает живой характер девочки, стоящей у стола, на котором — пышный букет пионов, фотография и игрушечный домик. В карандашном рисунке атмосфера покоя и умиротворенности выражена сильнее, чем в масляной технике, где больше динамичности и жизненной энергии. Героиня грациозно положила руку на поверхность стола, едва прикоснувшись к письму — посланию для зрителя, предлагающему найти верный ответ. Лукавый взгляд и загадочная улыбка подчеркивают игривость происходящего действия. За улыбкой скрывается тайна, секрет. Юное создание уводит взгляд в сторону, намекая на открытую дверь. Но разгадка находится совсем в другом месте, и об этом можно догадаться по направлению света, падающего на стол и направляющего взгляд зрителя на скатерть, из-под которой видны ноги второй участницы игры.

Такой художественный прием позволяет сделать центр композиции ярким и запоминающимся. Изысканная утонченность живописной манеры подчеркивает несерьезность запечатленного момента. Беззаботная радостная атмосфера в произведении противопоставлена затемненному синему фону, что придает ощущение тревоги и таинственности.

Тема «Прятки» часто встречается в произведениях мастера, например, в одноименной графической работе, где Рыжикова обращается к ретроспективной стилизации, изображая кавалера и грациозную даму в старинных костюмах, развлекающихся в парке, в рисунке «Игра». В этом цикле Нина Рыжикова повторяет сюжет, но изменяет контекст, ситуацию, в котором происходит действие, например, в картинах «Прятки в желтой комнате» и «Прятки в красной комнате» (илл. 9). Меняется и настроение. Если благодаря спокойной охристо-желтой цветовой гамме в работе «Прятки в желтой комнате» присутствует состояние гармонии с окружающим миром, то выразительная по организации колористического решения (из-за применения интенсивных оттенков красного) и достаточно декоративная работа «Прятки в красной комнате» воспринимается более эмоционально. Живопись здесь свободная и динамичная, но в то же время точная в трактовке подробностей. Изящные мазки точно лепят форму и передают детали фигуры и лица девушки, элементов пейзажа и цветочного натюрморта. Картину можно сравнить с персидской миниатюрой — тонко сделанной, условно декоративной, не имеющей пространства — только пятна и фактура.

Женские образы в творчестве Нины Рыжиковой обладают притягательной силой. Изображения персонажей не просто дают представление о них в частной жизни. Отдельные детали — прическа, костюм, пейзаж, предметы антуража — вносят особое содержание и подчеркивают интимность этих портретов, наполненных настроением внутреннего покоя и задушевности («Черешня», «Маленькая корзинка с красной смородиной», «Бумажные фрукты», «Про-

Илл. 10. Н. К. Рыжикова. Золотая речка. 2012. Бумага, акварель, 50×43. Собственность автора.

гулка», «Колыбельная», «Перелетные птицы», «Гнездосойки»).

Картины пронизаны скрытым смыслом. В работах Нины Рыжиковой часто встречаются птицы. В символики и мифологии птицы обладают преимущественно позитивным значением, близкие к небу благодаря своим крыльям существа часто служили олицетворением человеческого желания освободиться от земной тяжести и подняться в высшие сферы подобно ангелам. Внимание, казалось бы, к незначительным деталям, умение почувствовать их важность приводит к созданию необычных произведений, но их появление лишь раскрывает чувственную природу творчества художника.

Например, в работе «Маленькая корзинка с красной смородиной» обращает на себя внимание особая теплота, с которой изображена героиня. Романтическое содержание образа Нина Рыжикова воплощает в классически ясной форме. Колорит построен на сочетании зеленых, красных, телесно-желтых тонов, рисунок отличается четкостью. Нежный и привлекательный облик девушки настраивает на лирическое настроение.

Влияние восточного искусства, в частности китайского присутствует в картинах «Золотая речка», «Слива и хризантема». В китайской живописи, особенно в пейзаже, воплотилась мировоззрение народа, взгляды на природу и на место человека в мире. Художники создавали образ пейзажа, насыщенный поэтическим подтекстом, а мастерство живописцев отличалось необычайной тонкостью исполнения.

Картина «Золотая речка» (илл. 10) исполнена тишины, меланхолии. Автор стремится к простоте и лаконичности художественного языка, к плавно льющимся линиям. Медленно течет полноводная река, по ее берегу раскинулся луг с сочной травой. Близ берега одинокая фигура девушки, занимающейся будничными делами. Она словно растворилась в пейзаже, подчиняясь неторопливому ритму природы. В картине нет противоборства, присутствует лишь общее состояние умиротворенности. Природа и сам персонаж едины, а вода сливается с воздухом. Желание художника заключается в том, чтобы заставить зрителя пережить его отношение к изображаемому, проникнуться образом. При помощи тончайшей нюансировки цвета, размытыми красками создается впечатление дымки,

влажного воздуха. Таким образом сотворяется мир, отличный от реальности, свободный от условностей суетной жизни.

Главное в изобразительном искусстве Н. К. Рыжиковой — это искренность. Умение увидеть красоту во всем, отражая в творчестве впечатление от окружающего мира и внутреннее состояние души. Способность зафиксировать средствами изобразительного языка и передать зрителю собственные эмоциональные переживания.

Обладая тонким живописным мастерством и следуя традициям классического наследия мастеров прошлых столетий, художница в непохожей на другие, уникальной манере, в своих картинах восторгается очарованием, хрупкостью и гармонией повседневного мира женщин, в котором господствует лирически-сентиментальное настроение. Нина Рыжикова передаёт свои ощущения нежной умиротворённости через выразительный язык искусства, пластику и колорит. Обращаясь в своём искусстве к реализму, автора создает фантастическую действительность. Героини картин естественны и наполнены внутренним светом, очарованием, душевностью и безмятежностью, через свои переживания, чувства, сны и мечты стремятся познать тайну и открыть загадку мироздания.

В бурной современной художественной жизни Н.К. Рыжиковой удалось сохранить свою авторскую интонацию, оригинальность и личностное ми-

роощущение, а также уважение к художественным традициям как причастности к прошлому, к истории.

Преобразования, свершившиеся в мире на рубеже XX–XXI вв., отразились на изменении образа жизни людей, их духовных ценностях, мышлении и мироощущении. Это привело к преобразованию культурных идеалов, отвечающих за представление современной действительности. Трансформируется и образ женщины в искусстве, как и концепция красоты в коллективном сознании. Красота вышла на первый план, затмив классический подход к прекрасному, к возвышенному, к гармонии. От этого красота порой предстаёт бессмысленной.

Но, несмотря на метаморфозы, случившиеся в обществе, традиции оказались устойчивыми, вытеснить их или подвергнуть обесцениванию невозможно. Мир познаётся человеком в новых качествах, но на всех этапах познания ему сопутствует искусство — область человеческой деятельности как потребности прекрасного. Однако классический и академический подход в искусстве, исторические традиции прошлых столетий, видоизменяясь в новых условиях, продолжают существовать, и творчество Н.К. Рыжиковой является этому ярким подтверждением.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М: Художественная литература, 1965. 12 с.
2. Блок А. Статьи 1905–1921: соч. в 9 т. 9. Л.: Советский писатель, 1936. 56 с.
3. Грачева С.М. Мир перламутровых грез Нины Рыжиковой // Нина Рыжикова. Альбом. СПб.: Artindex, 2013. С. 8–15.
4. Грачева С.М. Нина Рыжикова. Живопись // Графика. Каталог выставки. СПб.: Изд. Артindenкс, 2013. 8 с.
5. Грачева С.М. Грани современного академического реализма // Научные труды. Вып. 38. СПб.: Институт имени И.Е. Репина, 2016. С. 186–203.
6. Грачева С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М.: Букс Март, 2019.
7. Грачева С.М. Феминизация как социокультурный феномен в искусстве конца XX– начала XXI вв. (Изобразительное искусство Санкт– Петербурга) // Советское искусство и мировое художественное пространство: роль женщины в искусстве XX века. Сб. науч. статей. СПб.: СПГХПА им. А. Штиглица, 2021. С. 277–288.

References

- Bakhtin, M. (1965) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura Srednevekov'ia i Rennsansa [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ. (in Russian)
- Blok, A. (1936) Articles 1905–1921 in: *Blok, A. Op. in 9 vols, 9*. Leningrad: Sovetskii Pisatel' Publ. (in Russian)
- Gracheva, S. (2013) *Nina Ryzhikova. Painting. Graphics. Exhibition catalog*. St. Petersburg: Artindex Publ. (in Russian)
- Gracheva, S. (2016) 'Facets of modern academic realism', *Nauchnye Trudy [Scientific works]*, 38. St. Petersburg: I.E. Repin Institute Publ., pp. 186–203 (in Russian)
- Gracheva, S. (2019) *Sovremennoe peterburgskoe akademicheskoe izobrazitel'noe iskusstvo. Traditsii, sostoianie i trendy razvitiia [Modern St. Petersburg academic fine art. Traditions, state and development trends]*. Moscow: BuksMart Publ. (in Russian)
- Gracheva, S. (2021) 'Feminization as a socio-cultural phenomenon in the art of the late XX– early XXI centuries. (Fine art of St. Petersburg)', in: *Sovetskoe iskusstvo i mirovye khudozhestvennoe prostranstvo: rol' zhenshchiny v iskusstve XX veka [Soviet art and the world art space: the role of women in the art of the XX century. collection of articles]*. St. Petersburg: A. Stieglitz SPGHPA Publ., pp. 277–288. (in Russian)